

Когда Мо Юйсинь открыла глаза, она почувствовала жуткую ломоту во всем теле. Накануне она как раз закончила работу над резным изделием из жадеита, получив за него гонорар более трехсот тысяч, и отправилась с другими резчиками в ресторан отпраздновать это дело. Там она перебрала лишнего, а когда выходила из отеля, оступилась на ступеньках. Придя в себя, Мо Юйсинь обнаружила, что, судя по всему, лежит в незнакомом общежитии.

Она машинально взяла со столика у изголовья маленькое зеркальце. Женщина в отражении была похожа на нее на девять десятых, но это определенно была не она сама.

Голову Мо Юйсинь пронзила тупая боль, и в сознании всплыл сюжет школьного АВО-романа. Книга словно сама собой пронеслась в ее голове, будто радиоспектакль: Мо Юйсинь прослушала его от начала до конца и только тогда была вынуждена смириться с мыслью, что попала внутрь романа, хотя звучало это невероятно нелепо.

Персонажа, чье тело ей досталось, тоже звали Мо Юйсинь, и в истории она была второсортной сволочной альфа-женщиной. Семья оригиналки жила в бедности, но лицом она вышла писаной, к тому же прекрасно умела притворяться. Благодаря этому в школе она создала себе образ холодной и неприступной отличницы, и немало омег угодили в ее сети, пополнив ряды рыбок в ее пруду.

В качестве своей девушки оригиналка выбрала Су Юйбин, чья семья была богаче всех в округе. Главная героиня Су Юйбин прежде ни с кем не встречалась, но уговоры оригиналки вскружили ей голову, и та без памяти влюбилась, видя в избраннице весь свой мир. Однако родители Су Юйбин, прожженные дельцы, сразу раскусили ненадежную сущность оригиналки. Желая остаться с Мо Юйсинь, Су Юйбин пошла наперекор семье и даже разорвала с ними всякие отношения, а вскоре забеременела от нее.

Стоило Су Юйбин порвать с родными, как у оригиналки иссяк источник легких денег за чужой счет. Ее отношение к Су Юйбин тут же рухнуло ниже плинтуса: она принялась требовать, чтобы та избавилась от ребенка, безжалостно бросила ее и тут же ринулась в объятия других богатых омег из своего пруда.

Прозрев и разглядев истинное лицо оригиналки, Су Юйбин в одиночку родила ребенка и сумела вырастить его, перебиваясь случайными заработками и помощью соседок по комнате. За это время Су Юйбин познакомилась с новым преподавателем по имени Сюй Цзэфэн, только что устроившимся в школу. Постепенно они сблизились, и в итоге Сюй Цзэфэн сорвал с оригиналки маску фальши, из-за чего Мо Юйсинь, уже успевшая дослужиться до генерального директора корпорации Ци, с треском провалилась и покрыла себя позором.

Мир, из которого родом сама Мо Юйсинь, был самым обычным, и понятия АВО там не существовало. Тем не менее, дочитав книгу до конца, Мо Юйсинь всё прекрасно поняла: оригиналка была последней мерзавкой, мечтавшей жить за чужой счет. Ну а раз уж она сама теперь здесь оказалась, быть сволочью в ее планы не входило. Раз уж она заняла чужое тело, то пусть это станет добрым делом — подчистит за оригиналкой все хвосты.

Мо Юйсинь приподнялась и огляделась. Перед ней была комната в студенческом общежитии площадью меньше двадцати квадратных метров, рассчитанная на четырех человек. Кровати располагались наверху, а внизу стояли письменные столы — судя по всему, это и было жилище оригиналки. Она разблокировала телефон оригиналки по отпечатку пальца и — надо же! — на счету платежного приложения обнаружилось ровно пятьдесят тысяч юаней. Все эти деньги были заняты у других богатых омег из школы; хотя Мо Юйсинь называла это займом, возвращать долги она вовсе не собиралась.

Пока Мо Юйсинь сидела на кровати и предавалась раздумьям, дверь в комнату открылась — вернулись остальные три соседки. Стоявшая во главе женщина была одета в обтягивающее чёрное платье с завышенной талией, а её волосы средней длины небрежно спадали на плечи. У неё был суровый взгляд, а губы подчёркивала ярко-красная помада. Заметив Мо Юйсинь, она холодно хмыкнула и саркастически протянула:

— Ой, да это же Мо Юй! Чего это ты сегодня в общежитии, а не побежала искать своих богатых омег?

Оценивающе разглядывая девушку, Мо Юйсинь одновременно извлекала из памяти оригинального романа нужную информацию. Человек, отпустивший в её адрес колкость, звался Цзян Цянь — это была соседка по комнате прежней хозяйки тела. Раньше, пока та ещё не раскрыла свою истинную сущность, они неплохо ладили, но после того как прежняя Мо Юй бессовестно бросила Су Юйбин, остальные три соседки стали относиться к ней крайне холодно и при любом удобном случае высмеивали её поступки.

Мо Юйсинь могла лишь признать, что такова была расплата за содеянное: главная героиня ради этой негодяйки порвала все отношения с семьёй, а та взяла и выгнала её, заставив избавиться от ребёнка? Если соседки язвили в адрес прежней владелицы тела, значит, с ними всё было в полном порядке.

Подумав об этом, Мо Юйсинь дружелюбно улыбнулась трём стоящим у входа девушкам.

Цзян Цянь едва не задохнулась от злости:

— Мо Юй, прекрати этот цирк! Прибереги свои улыбочки для убажания тех омег, нам такого счастья не надо.

— Именно, мы к тебе не питаем никакого интереса, так что води себя нормально, — скрестив руки на груди, произнесла Чэнь Гэ, глядя на Мо Юйсинь. В отличие от одетой в платье Цзян Цянь, Чэнь Гэ была облачена в спортивный костюм, а чёлка на лбу была убрана под спортивную повязку, что придавало ей мужественный и собранный вид.

— Хватит, пойдёмте, просто не будем обращать на неё внимания, — стоявшая рядом с ними девушка с высоким хвостом потянула подруг за рукава, давая понять, что не стоит сильно накалять обстановку. Девушка носила очки и выглядела неприметно — её звали Ли Синьцзе, она тоже была соседкою прежней хозяйки.

— Цзян Цянь, а почему ты назвала меня Мо Юй? — еще во время недавнего разговора Мо Юйсинь заметила, что Цзян Цянь оба раза обращалась к ней исключительно по сокращённому имени, и решила прямо спросить об этом из любопытства.

Девушки уже собирались полностью игнорировать Мо Юйсинь, но та сама полезла к ним с расспросами.

Цзян Цянь аж перекосило от злости, а её холодное, красивое лицо исказилось от презрения:

— Да как у тебя вообще язык поворачивается зваться Мо Юйсинь? Девушку бросила, стоило только захотеть, от ребёнка избавилась, едва заикнулись, и при этом ведёшь себя так, будто ничего не случилось, продолжая клеить богатых омег по всей школе! У тебя ведь напрочь отсутствует сердце, как ты вообще можешь носить имя Мо Юйсинь?

Мо Юйсинь была готова захлопать в ладоши — Цзян Цянь отчитывала её просто великолепно! Такая мразь, как прежняя хозяйка тела, действительно заслуживала самых суровых проклятий, а поскольку всё это натворила не она сама, Мо Юйсинь даже улыбнулась в ответ на выпады Цзян Цянь.

Цзян Цянь яростно зыркнула на неё в ответ и сквозь зубы бросила:

— Тьфу, какая гадость.

Мо Юйсинь, впрочем, ничуть не расстроилась: предрассудки соседок не исчезнут по мановению волшебства за одну секунду. Сейчас для неё главным приоритетом были деньги. Раз уж она заняла это тело, то, разумеется, должна будет внести свой вклад в заботу о ребёнке и главной героине, но проблема заключалась в том, что на руках у неё имелось всего пятьдесят тысяч юаней, да и те были заняты у других. Ей следовало как можно скорее отыскать способ заработать.

<http://bllate.org/book/21031/2138616>